

## Глава 14. Решить проблему в зародыше

Ло Вэйци был первым, кто узнал о существовании Цзян Фана от его младшего брата. Впрочем, в то время он не придал этому событию никакого значения.

Его главным подопечным, его «золотым активом» был Цзян Ци — парень, который обладал не только эффектной внешностью, но и завидным трудолюбием. У него были все козыри для того, чтобы стать звездой. Его стремительный взлет не был случайностью — скорее, закономерным итогом, к которому вела сама судьба.

В индустрии развлечений такие люди — редкость. Тысячи артистов изо дня в день грезят о славе, но по-настоящему вспыхивают лишь единицы. Тех же, кто становится популярным в момент дебюта, и вовсе можно пересчитать по пальцам. Менеджер был готов поклясться: Цзян Ци был одним из немногих счастливицов, чей путь начался с триумфа.

Так он считал до тех пор, пока не встретил Цзян Фана — человека, который умудрился прославиться, даже не помышляя о карьере артиста.

В жизни юноша производил куда более сильное впечатление, чем на экране. Даже Ло Вэйци, повидавший на своем веку немало признанных красавцев и красавиц, был вынужден признать: старший брат его подопечного обладал той редкой внешностью и аурой, которые не вызывают зависти, а лишь безоговорочное восхищение.

Буквально минуту назад, когда тот шел сквозь плотное кольцо папарацци, сохраняя невозмутимость и грацию, у Ло Вэйци возникло странное чувство, будто он сидит в первом ряду на модном показе. В этом человеке была скрыта магическая сила, заставляющая взгляды и объективы камер непроизвольно следовать за ним. Окажись он на сцене — и перед миром предстал бы прирожденный король.

Помощник Сяо Дун закрыл дверь, и машина плавно тронулась, покидая аэропорт.

— Здравствуйте. Я Ло Вэйци, менеджер Цзян Ци, — он отбросил лишние мысли и протянул руку для рукопожатия.

Цзян Фан ответил на жест легким, уверенным движением.

— Цзян Ци упоминал о вас.

— О, — собеседник невольно оживился. — И что же он сказал?

Молодой человек окинул его спокойным взглядом.

— Сказал, что вы его менеджер.

Ло Вэйци сконфуженно потер переносицу. Только сейчас он осознал, насколько нелепо прозвучал вопрос. Решив не тратить время на пустую болтовню, он сразу перешел к главному:

— Господин Цзян, не планируете ли вы начать карьеру в шоу-бизнесе?

— В ближайшее время — нет.

Сердце мужчины екнуло.

— Значит, в будущем такая вероятность существует? — В его голосе промелькнула надежда.

Цзян Фан заметил его воодушевление и спросил прямо:

— Ваша компания хочет подписать со мной контракт?

Раз уж намерения были раскрыты, Ло Вэйци не стал юлить.

— Вы правы. Компания действительно заинтересована в вас. С вашими внешними данными и нынешней популярностью стать кумиром высшего эшелона — задача вполне реальная. Мы готовы предложить вам исключительные условия. Например, S-контракт. За всю историю нашей фирмы такие соглашения были подписаны лишь с тремя артистами, и все они — мэтры индустрии. Обычно новичкам мы предлагаем уровень D, в лучшем случае — B. Ваш брат начинал с уровня B, что по меркам шоу-бизнеса считается очень высоким стартом, а недавно мы перевели его на уровень A. Если вы опасаетесь ограничений, то знайте: артисты категории S обладают огромной свободой, и это четко прописано в договоре. К тому же здесь работает ваш брат. Разве не лучше будет, если вы сможете присматривать друг за другом?

Цзян Ци, молча слушавший их разговор, не смог скрыть потрясения. Обещание мгновенного взлета на вершину олимпа — такие слова не осмелился бы произнести ни один менеджер, ни одна компания. За долгие годы в индустрии нашелся лишь один человек, совершивший подобный рывок, но он давно ушел в большое кино и превратился в живую легенду.

Многие агентства мечтали создать «идеального кумира», но это невероятно сложно. Помимо удачного стечения обстоятельств, требуются исключительные природные данные, к которым предъявляются самые жесткие требования. Год за годом надежды угасали, и теперь никто в шоу-бизнесе не рискнул бы давать подобные гарантии.

Юноша не ожидал, что руководство настолько высоко оценит Цзян Фана, раз готово выложить на стол S-контракт — документ, условия которого обычно считаются заоблачными.

Тот лишь усмехнулся. Сначала его попытались соблазнить славой и деньгами, затем подчеркнули уникальность предложения и, наконец, разыграли карту семейных уз. Любой, кто хоть немного грезил о свете софитов, после таких слов уже дрожал бы от нетерпения, готовый подписать бумаги не глядя.

Заметив его молчание, Ло Вэйци выразительно посмотрел на Цзян Ци. Тот замялся. Ранее менеджер уже просил его по телефону выступить в роли посредника и уговорить брата, обещая взамен пересмотреть его собственные условия и дать больше личной выгоды.

— Брат, не принимай меня в расчет, — наконец произнес Цзян Ци, решив, что не хочет использовать их родство как инструмент давления. — Я уважаю любое твое решение.

Цзян Фан взглянул на него со странным выражением.

— О чем ты вообще думаешь? Я и не собирался принимать тебя в расчет.

— ...

— Я уже сказал, — повторил он, глядя на Ло Вэйци. — Я не планирую входить в индустрию развлечений.

Тот был обескуражен. Он не ожидал, что авторитет младшего брата окажется нулевым, и уж тем более не думал, что столь щедрое предложение не вызовет у этого человека ни капли интереса. Как опытный делец, Ло Вэйци не стал навязываться. Было жаль упускать такой самородок, но если юноша так категоричен, то он вряд ли примет предложение и от других агентств. А пока рядом Цзян Ци... Ладно, время покажет.

Сам же Сяо Ци и не подозревал, что в глазах менеджера его значимость как «рычага влияния» на брата только что резко упала.

— Кстати, — менеджер открыл Weibo, — насчет той богатой фанатки, о которой я говорил вчера. Я связался с ней через другую поклонницу. Посмотрим, ответила ли она.

Ему сообщили, что «великому боссу» передали информацию, и та обещала заглянуть в директ. Ло Вэйци рассчитывал на мгновенную реакцию, но, прождав некоторое время, так и не увидел новых уведомлений.

— Это та самая... транжи... богачка, что выложила два миллиона? — уточнил Цзян Фан.

Цзян Ци, будучи еще слишком молодым, не смог сдержать самодовольной улыбки:

— Если брат когда-нибудь решит дебютировать, у него наверняка тоже будет много богатых

фанаток.

— О как.

Собеседник продолжал листать сообщения. Ему как менеджеру ежедневно писали сотни людей: одни давали советы, другие умоляли получше заботиться о подопечном. Очистив список, он увидел новое входящее от пользователя с ником «Сяоюй, Сяоюй, будь сильной». Это была та самая фанатка.

— Сяо Ци, она ответила!

— И что пишет? Согласна добавиться в друзья?

Ло Вэйци положил телефон на столик перед ними, чтобы все могли видеть текст.

[Сяоюй, Сяоюй, будь сильной: Я могу добавиться, но у меня есть условие]

Он быстро набрал ответ:

[Ло Вэйци: Слушаю вас. Если оно разумно, мы пойдем вам навстречу]

\*\*[Сяоюй, Сяоюй, будь сильной: стикер с краснеющим лицом]

[Сяоюй, Сяоюй, будь сильной: Я хочу добавиться в друзья к Цзян Фану]

Улыбка сползла с лица Цзян Ци.

— Это она на что намекает?

Ло Вэйци тоже нахмурился.

— Погоди, сейчас уточню.

— Да я и не тороплюсь! — прошипел парень, хотя его буквально трясло от возмущения.

Цзян Фан лишь загадочно улыбнулся. Его младшему брату в этот момент больше всего на свете хотелось выпрыгнуть из машины.

[Ло Вэйци: Могу я спросить, почему вы хотите добавить именно Цзян Фана?]

[Сяюй, Сяюй, будь сильной: Так я же его фанатка]

У менеджера возникло дурное предчувствие.

[Ло Вэйци: Тогда почему вы сделали Цзян Ци продажи на два миллиона?]

[Сяюй, Сяюй, будь сильной: Мой кумир еще не дебютировал. Мне просто некуда было тратить на него деньги]\*\*

Тайное стало явным.

Оказалось, что их «главная надежда» и «щедрая покровительница» на самом деле была поклонницей старшего брата. Ло Вэйци испытал лишь одно чувство — глубокое облегчение от того, что они не стали раздувать эту историю в прессе. Если бы об этом узнали маркетинговые аккаунты и конкуренты, Цзян Ци стал бы посмешищем для всей сети.

Цзян Фан похлопал брата по плечу.

— Не унывай. Когда станешь по-настоящему знаменитым, у тебя обязательно появятся свои богатые фанаты.

Тот закрыл лицо руками, его шея и уши полыхали от стыда.

— Брат, ты невыносим!

Ло Вэйци и ассистент Сяо Дун не выдержали и прыснули. Это была эпичная «социальная смерть».

— Она хочет добавиться к тебе, — обратился менеджер к Цзян Фану. — Примешь?

— Пусть пришлет свой ID.

\*\*\*

Когда Чэн Сяюй только попала в дом семьи Чэн, она часто слышала от прислуги, насколько могущественна их корпорация: миллиардные обороты, государственные контракты и безграничное влияние. Чэн Сы, возглавивший семейное дело в молодом возрасте, был тем самым «идеальным сыном маминой подружки», которого ставили в пример всем детям.

Она не раз слышала, как сосед, дядя Ван, распекал своего сына:

— Если бы в тебе была хоть сотая доля способностей Чэн Сы, я бы не сидел на глазах!

На что сын дяди Вана резонно возражал: если бы он жил как тот, в его жизни не осталось бы ни капли радости. Мол, жизнь президента заполнена только работой, он не знает молодежных развлечений и в душе — сущий старик.

Девушка была склонна согласиться с этим мнением. Однажды из разговора родителей она узнала, что Чэн Сы даже не представляет, как устроена лента в соцсетях. Поэтому, когда брат завел разговор о Weibo, она была искренне поражена.

Откуда человеку, не ведающему о существовании мессенджеров, знать о таких вещах? Мало того, он решил вмешаться в её личную жизнь — просто забрал телефон и принялся изучать переписку!

— Даже если ты мой брат, ты не имеешь права указывать мне, с кем дружить!

Сяюй не решилась силой отбирать смартфон, поэтому лишь отчаянно протестовала на расстоянии. Мужчина бегло проглядел сообщения — всё сходилось с отчетом ассистента Сюй.

— Отец просил меня перевести тебе несколько миллионов, — спокойно произнес он.

Сяюй замерла, недоверчиво хлопая ресницами.

Тем временем Чэн Сы, не отрываясь от экрана, вводил свой ID в поле поиска.

— От твоего нынешнего выбора зависит, — продолжил он ледяным тоном, — будет ли твое увлечение звездами приносить тебе радость или сплошные страдания.

Только в этот момент Чэн Сяюй в полной мере осознала, что такое «мерзкий оскал капитализма».

Думаешь, если у тебя есть деньги, тебе всё позволено?

Что ж... пожалуй, так оно и есть.

Чувствуя себя глубоко уязвленной, девушка капитулировала. Она уже потратила два миллиона на брата своего кумира. Если её кумир когда-нибудь дебютирует, а у неё не окажется денег на его поддержку — как она посмотрит ему в глаза?

Спустя пять минут она решилась подать голос:

— Можно... можно мне уже забрать телефон?

Брови Чэн Сы сошлись на переносице.

— Почему в моем ID так много лишних букв?

— ...

У него был стандартный, случайно сгенерированный системой идентификатор. С трудом введя верную последовательность, он вернул гаджет сестре.

— Не вздумай менять номер. Я узнаю об этом мгновенно.

Сяююй увидела, какой аккаунт он указал для связи.

— Почему ты дал ему свой номер?!

«Он мой кумир, а не твой!» — негодовала она про себя. Она была так близка к своей мечте, но в итоге кумир добавит в друзья не её, а этого холодного деспота.

Мужчина поправил манжеты. Он не любил лишних сложностей и не мог контролировать сестру ежеминутно. Проще было решить проблему в зародыше: если этот человек хочет добавиться в друзья — пусть добавляется, но к нему. Так они оставят Сяююй в покое.

\*\*\*

В машине Ло Вэйци передал телефон Цзян Фану. Тот взглянул на экран — там красовался длинный ряд случайных символов.

Лень было вводить всё это вручную, поэтому он попросил менеджера сначала добавиться к нему самому, а затем переслать контакт сообщением.

В десять вечера Чэн Сы вспомнил о запросе в друзья. Он намеренно выждал несколько часов, чтобы дать понять: он не заинтересован в общении.

Он взял телефон и открыл приложение. В списке входящих запросов не было ни одного уведомления.